ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Духовной семинаріи.

№ 19.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

1-го октября, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ, слѣдующимъ лицамъ:

1) Землевладѣльцу, камергеру Двора Его Величества, полковнику Николаю Панчулидзеву, за пожертвованіе 1330 р. 46 к. на ремонтъ храма въ селѣ Черницовкѣ, Пензенскаго уѣзда.

2) Землевладѣльцу, отставному поручику Леониду Владыкину, за пожертвованіе разнаго матеріала на распространеніе церкви въ селѣ Соболевкѣ, Чембарскаго уѣзда, всего на 400 руб.

3) Крестьянину Филиппу Климову съ братьями, за пожертвованіе 400 р. на распространеніе храма въ томъ же селѣ.

4) Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Блиновки, Н.-Ломовскаго уѣзда, купеческому сыну Николаю Гурьеву, за пожертвованіе 1000 р. въ Блиновское церковно-приходское попечительство.

5) Вдовѣ штабсъ-капитана Любови Давыдовой, за пожертвованіе 900 р. на ремонтъ Христорождественской церкви въ г. Саранскѣ.

6) Прихожанамъ села Пустыни, Пензенскаго уѣзда, за пожертвованіе 1783 р. 45 к. на распространеніе приходскаго храма въ названномъ селѣ.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Награждены: Всемилостивѣйше пожалованы орденами: протоіерей г. Краснослободска Петръ Архангельскій св. Владиміра 4 степ.; протоіереи г. Пензы: Введенской церкви Симеонъ Архангельскій и Боголюбской церкви Петръ Урановъ св. Анны 3 степ.; регистраторъ Пензенской Духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ, Василій Разсказовъ Станислава 3 степ.

Опредѣлены: псаломщикъ Саратовской епархіи Михаилъ Мегарицкій—на псаломщическое мѣсто въ с. Алькино, Наровчатскаго уѣзда; священникъ с. Борисовки, Пензенскаго уѣзда, Александръ Державинъ—законоучителемъ Борисовскаго сельскаго училища; священникъ с. Оброчнаго, Краснослободскаго уѣзда, Павелъ Невзоровъ—слѣдователемъ по судебнымъ дѣламъ духовенства II округа Краснослободск. уѣзда; священникъ зашт. города Троицка Іоаннъ Златомрежевъ—членомъ благоч. совѣта; священникъ Іоанно-Богословской ц. зашт. города Троицка Владиміръ Иссинскій—цензоромъ проповѣдей; окончившій курсъ семинаріи Петръ Тиховъ—на діаконское мѣсто при Христорождественской церкви зашт. города Троицка; и. д. учителя церк. прих. школы Константинъ Островидовъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Николаевку, Инсарскаго уѣзда; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Василій Имеровъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Воро-

новки, Городищенскаго уѣзда; окончившій курсъ Дух. семинаріи Евгеній Полянскій—на діаконское мѣсто при церкви с. Борисовой Кеньши, Городищенскаго уѣзда; діаконъ Рязанской епархіи Іоаннъ Орловъ—на священническое мѣсто при церкви с. Тепловки, Мокшанскаго уѣзда; учитель Калдусскаго сельскаго училища Василій Ягуновъ—на діаконо-учительскую вакансію при церкви с. Анненкова, Саранскаго уѣзда; окончившій курсъ Духовной семинаріи Василій Знаменскій—на діаконо-учительскую вакансію при церкви с. Новой Толковки, Н.-Ломовскаго уѣзда; окончившій курсъ Духовной семинаріи Николай Черкасовъ—на діаконо-учительское мѣсто въ с. Стар. Верхисы, Инсарскаго уѣзда; Астраханской епархіи іеромонахъ Іустинъ—въ число братіи Крестовой церкви Пензенскаго Архіерейскаго дома; діаконъ г. Астрахани Христорождественской церкви Іоаннъ Вольновъ—на штатное діаконское мѣсто при Соборной церкви г. Нижн. Ломова; діаконъ с. Тархова, Александръ Перуновъ—на второе свящ. мѣсто при церкви с. Котла, Керенскаго уѣзда; іеромонахъ Іустинъ—на должность эконома Пензенскаго Архіерейскаго дома; окончившій курсъ Духовной семинаріи Александръ Горскій—на діаконское мѣсто въ с. Акселъ, Краснослободскаго уѣзда; діаконъ с. Никольской Саловки, Инсарскаго уѣзда, Алексѣй Прудентовъ—на священническое мѣсто въ с. Кармалейку, Керенскаго уѣзда; сынъ священника Николай Марсовъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Сузгарье, Инсарскаго уѣзда; діаконъ с. Ускляй, Инсарскаго уѣзда, Николай Гіацинтовъ—на священническое мѣсто въ с. Паны, Наровчатскаго уѣзда; псаломщикъ с. Михайловскаго, Мокшанск. уѣзда, изъ окончившихъ семинарскій курсъ Петръ Ивановскій—на діаконо-учительское мѣсто въ с. Бутурлино, Инсарскаго уѣзда; учитель Кривозерьевскаго училища изъ

окончившихъ семинарскій курсъ Михаилъ Фриновскій,—на діаконское мѣсто въ с. Кандевку, Керенскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ семинаріи Александръ Николаевъ—на псаломщическое мѣсто въ с Михаиловское, Мокшанскаго уѣзда; священникъ с. Юлова, Городищ. уѣзда, Стефанъ Смирновъ—законоучителемъ Юловскаго сельскаго училища; окончившій курсъ Дух. семинаріи Владиміръ Цельсовъ—на діаконо-учительское мѣсто въ с. Никольскую Саловку, Инсарскаго уѣзда; діаконъ с. Верхней Вязеры Александръ Рамзайцевъ—на священническое мѣсто при церкви с. Мордовск. Качима, Городищ. уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ соборной церкви г. Керенска купецъ Гавріилъ Старцевъ на 5-е трехлѣтіе;—къ церквамъ селъ: Ивановскаго, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Горюновъ на 1-е трехлѣтіе;—Трофимовщины, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Захватовъ на 1-е трехлѣтіе;—Языкова, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей Родинъ на 3-е трехлѣтіе;—Богородскаго, Керенскаго уѣда, отставной унтеръ офицеръ Григорій Гришаковъ на 1 е трехлѣтіе;—Глѣбовки, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Шильцовъ на 2-е трехлѣтіе;—Богородскаго, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ Зубановъ на 2-е трехлѣтіе;—Карьги, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ Масловъ на 1-е трехлѣтіе;—Карамалъ, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Иларіонъ Малькинъ на 2-е трехлѣтіе;—Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ Лысовъ на 2-е трехлѣтіе;—Сумарокова, того же уѣзда, крестьянинъ Карпъ Грининъ на 1-е трехлѣтіе;—Татарской Лаки, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Дроздовъ на 4-е трехлѣтіе;—Бекетовки, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Булаевъ на 6-е трехлѣтіе;—Украинскаго, Краснослободскаго уѣзда, кре-

стьянинъ Григорій Головинъ на 2-е трехлѣтіе;—Волгапина, того же уѣзда. крестьянинъ Николай Рискинъ на 2-е трехлѣтіе;—Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Жулитовъ на 1-е трехлѣтіе;—Тарханъ, того же уѣзда, губернскій секретарь Петръ Журавлевъ на 8-е трехлѣтіе;—Крутца, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Косьма Комаровъ на 1-е трехлѣтіе;—Пичилейки, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Ефремовъ на 1-е трехлѣтіе;—Леплейки, Мокшанскаго уѣзда, дворовый человѣкъ Александръ Егуновъ на 2-е трехлѣтіе;—Тоузакова, того же уѣзда, крестьянинъ Игнатій Тарасовъ на 1-е трехлѣтіе;—Шугурова, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Федосѣй Плѣшаковъ на 1-е трехлѣтіе;—Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Трифонъ Бударинъ на 1-е трехлѣтіе;—Малой Танѣевки, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Шикинъ на 1-е трехлѣтіе;—Малаго Азяся, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Сарофановъ, на 1-е трехлѣтіе;—Орловки, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Хвастунувъ на 4-е трехлѣтіе;—Казачей Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Силкинъ на 1-е трехлѣтіе;—Керы, Нижнеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Косьма Злобинъ на 1-е трехлѣтіе;—Каменки, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Маркелловъ на 1-е трехлѣтіе.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Казачей Пелетьмы Евпсихій Маненинъ—на праздное псаломщич. мѣсто въ с. Тенишево, Краснослободскаго уѣзда; діаконъ с. Бутурлина, Инсарск. уѣзда, Владиміръ Надеждинскій—на діаконское мѣсто въ с. Оброчное, Краснослободск. уѣзда; священникъ с. Пушкина, Саранскаго уѣзда, Стефанъ Смирновъ—на священническое мѣсто въ с. Юлово, Городищенскаго уѣзда; священникъ с. Мордовск. Качима, Городищенскаго уѣзда, Петръ Кронтовскій—на священническое мѣсто въ с. Краснополье,

Наровчатскаго уѣзда; псаломщикъ с. Сузгарья, Инсарскаго уѣзда, Василій Ульяновъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Никольское, Буды тожъ, Наровчатскаго уѣзда; псаломщикъ с. Нов. Дракина, Наровчатск. уѣзда, Василій Ѳедоровскій—на псаломщич. мѣсто въ г. Инсаръ при Соборной церкви; діаконы: с. Лещинаго, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Безсоновъ и с. Тарханъ, Чембарскаго уѣзда, Іоаннъ Ремезовъ—одинъ на мѣсто другого; діаконъ с. Серманъ, Городищенскаго уѣзда, Александръ Алекторовъ—на діаконское мѣсто въ с. Сабаново, того же уѣзда; священникъ с. Вырыпаева, Саранскаго уѣзда, Павелъ Филаретовъ—на священническое мѣсто въ с. Пушкино, Саранск. уѣзда.

Открыты самостоятельные приходы: указами Святѣйшаго Синода: а, отъ 11 августа за № 3511 при вновь выстроенной церкви въ д. Наумовщинѣ; б., отъ 19 августа за № 3707 при Единовѣрческой церкви въ д. Уранкѣ, Городищенскаго уѣзда; в., отъ 26 августа за № 3801 при Единовѣрческой церкви въ д. Рыскиной, Наровчатскаго уѣзда; г., отъ 6 сентября за № 4008 при вновь выстроенной церкви въ д. Симанкѣ, Инсарскаго уѣзда,—съ причтами при всѣхъ означенныхъ церквахъ изъ священника и псаломщика.

Назначены пенсіи: указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюня за № 2879, вдовамъ священниковъ Маріи Смирновой и Аннѣ Соколовой по 65 рублей каждой въ годъ.

Уволены: священникъ с. Краснополья, Наровчатскаго уѣзда, Петръ Лиловъ по преклонности лѣтъ, слабости здоровья и за потерею зрѣнія, на основаніи ст. 78 Устава Дух. конс.—за штатъ; священникъ с. Юлова, Городищенскаго уѣзда, Николай Несмѣловъ—за штатъ по старости лѣтъ, съ причисленіемъ его къ заштатному духовенству Юловской церкви; діаконъ с. Арханг. Голицына,

Саранск. уѣзда, Павелъ Зыковъ—за штатъ по слабости здоровья и по лѣтамъ преклоннымъ, съ причисленіемъ къ зашт. духовенству с. Арханг. Голицына; псаломщикъ с. Лѣсного Вьяса, Саранск. уѣзда, Иванъ Робустовъ—за штатъ по преклонности лѣтъ и по слабому здоровью.

Праздныя мѣста—священническія: Краснос. у.: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанск. у.: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 окт., Дурасовкѣ съ 31 янв., Вырыпаевѣ съ 25 августа; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Кошелевкѣ съ 6 іюля;—діаконскія: Пензенск. уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Соколовкѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 авг. 1891 г., Керенкѣ съ 22 янв., Тюнярѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта, Серманѣ съ 23 авг.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варежкѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; въ г. Керенскѣ при Богоявленской церкви; Краснослободскаго уѣзда: въ сс.

Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г., Больш. Азясѣ съ 13 янв.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Болкашинѣ съ 14 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: Мокшанскаго уѣзда: въ с. Казачьей Пелетьмѣ при единовѣрческой церкви съ 6 іюля.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.—2. Свѣдѣнія по епархіи.

Редакторъ **П. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 октября 1894 г. Цензоръ, инспекторъ сем. свящ. В. Успенскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го октября. № 19. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе Краснослободскаго Троицкаго собора (1627—1894 гг.) *).

III. Соборный приходъ.—Попечительство, школы, часовни и проч.—Благотворители.—Примѣчательныя событія.—Посѣщеніе города и собора іерархами.

Вся страна Краснослободскаго уѣзда въ отдаленное прошлое представляла сплошную лѣсную чащу, въ которой вмѣстѣ съ дикими звѣрями хозяйничали мордва и татары (XIV в.). Въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго Краснослободскій уѣздъ принадлежалъ Русскому царю. Въ XVII ст. у царя были чиновники—воеводы и бояре, а въ Краснослобод. краѣ онъ имѣлъ служилыхъ мурзъ, потомковъ прежнихъ владѣтельныхъ татарскихъ князьковъ. Они владѣли дарственной землей, помѣстьями, и за это обязывались служить всякія государевы службы. Конечно, у помѣщиковъ-мурзъ были рабочіе крестьяне—татары и мордва, которые впослѣдствіи и составили главный контингентъ народонаселенія уѣзда.

*) Окончаніе. См. № 18.

Съ учрежденіемъ военно-сторожевой черты для охраненія края отъ набѣговъ татаръ явилась крѣпость Красной Слободы, а вмѣстѣ съ нею служилые военные люди: пушкари, солдаты, казаки съ ихъ женами и дѣтьми; но главный элементъ переселенцевъ составляли дворцовые крестьяне. Такимъ образомъ первыми соборными прихожанами были военные и ихъ служилые люди, а также дворцовые крестьяне.

Всѣ они искони были православные христіане [1]). Собственно въ городѣ прихожанами соборными съ самаго построенія собора состояли: военные, приказные, разночинцы или дворовые, посадскіе или однодворцы и удѣльные крестьяне. Кромѣ городскихъ жителей къ собору приписано было множество деревень, которыя въ разное время по отдаленности отъ собора или за выселеніемъ ихъ жителей отходили отъ собора. Деревни эти слѣдующія: 1) Полянки.— Эта деревня самая древняя; начало ея относится ко времени первыхъ поселеній въ уѣздѣ [2]). Ее населяли удѣльные крестьяне, которые стали потомъ государственными крестьянами. 2) Кулясы - въ XVIII ст. и первой половинѣ настоящаго столѣтія, нынѣ не существующая деревня; она была на берегу Мокши, близъ д. Полянокъ. 3) Горя-

---

[1]) Въ Краснослободскѣ и его уѣздѣ никогда не было и нѣтъ никакихъ раскольниковъ и сектантовъ. Это, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что раскольникамъ—пропагандистамъ въ нашемъ уѣздѣ не было благопріятной почвы для насажденія раскола, ибо наименьшая часть населенія уѣзда были исконные православные, а большинство мордва и татары.

[2]) Крестьяне передаютъ, что въ большомъ Мокшанскомъ лѣсу была „полянка“, съ которой и началось заселеніе этой деревни; она находится подъ городомъ и стоитъ на градской землѣ.

ши—[1]). Эта деревня, въ 4-хъ верстахъ отъ города на с.—в.; образовалась она изъ крестьянъ города, выселившихся оттуда послѣ пожара 1817 года. Ее населяли крестьяне однодворцы, а теперь—государственные. Деревня имѣетъ около 200 дворовъ. Съ 1835 г. 4) Зарѣка, на берегу Мокши; съ 1843 г. 5) Новая Карьга; 6) Новая Ивановка или Сеняково, образовавшееся изъ Зарѣки. 7) Лосевка и 8—Бѣликово. Въ настоящее время къ собору принадлежатъ деревни: Горяша, Полянки, Зарѣка, Сеняково.

Для характеристики этихъ деревень достаточно сказать, что жители ихъ чисто великороссы, съ правильнымъ простанароднымъ нарѣчіемъ; всѣ они искони были православные и крѣпостными не были. Школъ въ нихъ не было, а грамотность распространялась черезъ школы города и отъ солдатъ. Въ настоящее время въ дер. Горяшѣ (съ 1889 г.) существуетъ церковно-приходская школа.

Съ 1872 г. при соборѣ открыто церковно-приходское попечительство, поставившее своей задачей заботиться о благоукрашеніи соборнаго храма и о возможной матеріальной помощи бѣднымъ прихожанамъ. Средства попечительства составлялись изъ единовременныхъ пожертвованій и членскихъ взносовъ. Единовременныя пособія поступали: отъ Ир. П. Ненюковой—5000 р., отъ К. П. Ненюковой—1500 р., отъ Д. И. Голова—1700 р. и отъ братьевъ Ненюковыхъ—1000 р. Всѣ эти суммы, за исключеніемъ послѣдней, израсходованы на отстройку и украшеніе собора, а послѣдняя на покупку причтоваго дома. Членскіе взносы поступаютъ на бѣдныхъ и на содержаніе хора пѣвчихъ.

---

[1]) Названіе, вѣроятно, указываетъ на то, что ея жители „горѣли“, а можетъ быть деревня называется такъ потому, что расположена на горѣ.

Попечительство ежегодно къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи составляетъ списокъ бѣдныхъ прихожанъ и раздаетъ каждому бѣдняку отъ 50 к. до 1 р. и болѣе. Въ бѣдственный 1891 г. попечительство не только помогало неимущимъ раздачей хлѣба и денегъ, но и устроило на свои средства столовую, въ которой въ теченіе перваго полугодія выдавало дѣтямъ бѣдныхъ родителей (преимущественно школьникамъ) ежедневные обѣдъ и ужинъ, на каковой предметъ (при готовомъ помѣщеніи, прислугѣ и проч., а также при даровой мукѣ) было израсходовано около 200 руб. Хоръ пѣвчихъ при соборѣ существуетъ со второй половины 1892 года [1]); на него попечительство тратитъ ежегодно до 300 руб.

Въ 1858 году при соборѣ была открыта свѣчная лавка, существовавшая до открытія свѣчного завода въ Пензѣ. Указомъ Пензенской Духовной консисторіи, отъ 9 іюня 1858 г. за № 3858, было предписано: „открытую въ 1854 г. Пензенскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при Краснослободской Владимірской церкви на счетъ церковнаго старосты той же церкви Скобликова свѣчную лавку, какъ не взносящую, на основаніи имянного указа 1807 г. апр. 17 д., въ казну свѣчной прибыльной суммы, закрыть, и вмѣсто оной, согласно просьбѣ священноцерковнослужителей и старосты церковнаго открыть при Краснослободскомъ Троицкомъ соборѣ на имѣющіяся при немъ въ настоящее время въ наличности 278 руб. кружечныя и кошельковыя деньги съ тѣмъ, чтобы на основаніи помянутаго имянного указа отъ продажи свѣчъ въ оной лавкѣ прибыльная сумма была представляема въ Консисторію вся сполна“ [2]).—

---

[1]) До этого времени въ соборѣ пѣлъ хоръ изъ учениковъ Духовнаго училища.

[2]) Копія съ указа—въ благочинническомъ архивѣ.

Въ 1859 г. были изданы правила объ этихъ лавкахъ, упорядочивающія ихъ организацію и операціи (Ук. Конс. отъ 23 іюля 1859 г.).

По отношенію благотворительности церквамъ Божіимъ для Краснослободска и въ частности для собора должны быть незабвенны имена нѣкоторыхъ поистинѣ православныхъ русскихъ купцовъ, каковы: Меляковъ, Муромцевъ, Савостьяновъ и Ненюковъ, слѣдовавшіе одинъ за другимъ почти въ преемственномъ порядкѣ. Рѣдко можно встрѣтить, чтобы такое небольшое число частныхъ лицъ въ уѣздномъ городѣ сдѣлало такъ много для храмовъ Божіихъ на свои собственныя средства, не обременяя ни начальства выдачею сборныхъ книгъ, ни бѣдныхъ прихожанъ требованіемъ пособій.

Меляковы, воздвигшіе каменный соборъ, построили въ городѣ также каменныя церкви—Покровскую, Благовѣщенскую, Смоленскую и Владимірскую, а въ уѣздѣ—Евфаевскую (1772), Рябкинскую (1731) и Аракчеевскую (1767). Меляковы же снабдили соборъ и большею частію драгоцѣнной утвари: на одномъ изъ лучшихъ сосудовъ изображены имена этихъ благотворителей (Тарасій, Андрей, Кириллъ, Агрипина); первое евангеліе собора около 1 арш. въ длину и 3 четв. въ ширину, вѣсомъ $1^1/_2$ п., а равно два драгоцѣнные креста съ частицами св. мощей пожертвованы тѣми же незабвенными Меляковыми.

Купцомъ Абрамомъ Димитріевымъ Муромцевымъ пожертвованы въ соборъ только двѣ серебряныя позолоченыя ризы на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, но въ отношеніи вообще къ городу и уѣзду по любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, онъ былъ достойнымъ преемникомъ Меляковыхъ. Въ городѣ онъ соорудилъ колокольню при Смоленской церкви, вновь построилъ кладби-

щенскую Успенскую церковь, и основалъ при ней женскую общину (теперь женскій монастырь), а въ уѣздѣ имъ воздвигнуты церкви въ селахъ—Ишеевѣ (1810), Гумнахъ (1815) и Тенишевѣ (1824).

Иванъ Михайловъ Савостьяновъ, построившій существующую теперь Благовѣщенскую церковь (вмѣсто построенной Моляковымъ), останется приснопамятнымъ и для собора. Онъ перестроилъ трапезу этой церкви, значительно распространивъ ее въ длину. Имъ же пожертвованы въ соборъ: 1) ковчегъ серебряный позлащеный, чеканной работы, вѣс. 5 ф. 77 зол.; 2) евангеліе на александрійской бумагѣ въ 1/4 лис., обложенное съ обѣихъ сторонъ серебряно-позлащенными досками; 3) напрестольный крестъ серебр.-позлащеный, обложенный стразами; 4) сребр.-позлащеный сосудъ со всѣми таковыми же принадлежностями; 5) облаченія для 3-хъ священниковъ и 2 діаконовъ изъ золотой парчи; 6) таковыя же облаченія на престолъ и жертвенникъ и проч.

Къ соборнымъ же благотворителямъ нужно причислить родъ Ненюковыхъ, вообще жертвовавшихъ деньгами на все, въ чемъ нуждался соборъ. Также упомянемъ г.-жу Сердобинскую, прот. П. А. Архангельскаго *) и другихъ, не оставлявшихъ соборъ своими посильными жертвами и вѣчными вкладами.

---

*) Прот. Архангельскій на свои средства устроилъ и содержитъ церковно-приходскую школу въ д. Горяшѣ, соборнаго прихода. Школа эта, благодаря его попеченіямъ, считается лучшей въ уѣздѣ. Онъ же въ настоящее время на свои средства созидаетъ каменную кладбищенскую церковь, а по завѣщанію покойной жены пожертвовалъ 500 руб. на украшеніе соборнаго храма.

Изъ событій, заслуживающихъ особаго вниманія и имѣющихъ отношеніе къ собору, остановимся на Пугачевскомъ бунтѣ, въ 1774 году. Самого Пугачева въ городѣ не было, а приходили сюда для простого грабежа его сподручные и разные мятежники. 6 го августа 1774 года мятежники вступили въ городъ и были встрѣчены торжественнымъ крестнымъ ходомъ. Процессія вышла изъ собора: протопопъ Ѳедоръ Ѳедоровъ съ крестомъ, священники Алексѣй Никифоровъ, Михаилъ Астафіевъ въ облаченіи, діаконъ Иванъ Артемьевъ съ кадиломъ, понамарь Николай Николаевъ несъ запрестольный образъ Богоматери, а канцеляристъ Дух. правленія—запрестольный крестъ; на пути къ соборянамъ присоединились и причты остальныхъ церквей. Встрѣча совершилась. Казаки, какъ истые христіане, перецѣловали всѣ иконы и торжественно вступили въ городъ. Двое изъ нихъ вошли, въ слѣдъ за иконами, въ соборъ и здѣсь слушали молебенъ, который совершали соборне протопопъ съ соборянами и священникомъ Даниловымъ; за молебномъ соборный діаконъ возгласилъ многолѣтіе мнимому Петру Ѳеодоровичу. Послѣ этого начались грабежъ города и убійства. Жертвами звѣрства казаковъ и мятежниковъ пали: воевода, секундъ маіоръ Иванъ Васильевъ Селунскій, его секретарь Василій Петровъ Тютрумовъ и саранскій помѣщикъ Даніилъ Столыпинъ. Убіеніемъ этихъ лицъ открылся „актъ разбитія города". Отворили тюрьму, казенные соляные амбары, дома зажиточныхъ гражданъ были ограблены и разбиты. Разграбленъ былъ покровскій женскій монастырь. Обошедши весь городъ, казаки собрали награбленное добро, сложили на воза и увезли въ Троицкъ. Этимъ и кончился бунтъ собственно въ г. Краснослободскѣ.

Съ 25 августа того же года, по усмиреніи мятежниковъ, пошелъ судъ, начались слѣдствія. Не дремалъ и судъ духовный. Всѣ священно-церковно-служители, принимавшіе участіе въ бунтѣ встрѣчею мятежниковъ, а тѣмъ болѣе участіемъ въ грабежахъ, были отрѣшены отъ должности и прокляты. Для богослуженія и исправленія требъ въ городѣ назначенъ былъ епархіальномъ начальствомъ священникъ с. Гуменъ, а до этого назначенія церкви стояли запертыми, церковныя требы оставались безъ исправленія. Впослѣдствіи въ Краснослободскъ высланы были еще два священника—изъ Козлова Алексѣй Максимовъ и Арзамаса —Иванъ Даниловъ. Эти священники, кромѣ богослуженія и исправленія требъ, стали заниматься дѣлами и по Дух. правленію, которое, до ихъ прибытія, состояло изъ одного подканцеляриста.

6 ноября 1774 г. графъ Панинъ конфирмовалъ списокъ лицъ, долженствовавшихъ подвергнуться смертной казни и разнымъ наказаніямъ: одни были повѣшены, другіе нещадно биты кнутомъ, плетьми и проч. Въ январѣ 1775 года рѣшена была участь и духовенства г. Краснослободска. Но все наказаніе его ограничилось однимъ долговременнымъ арестомъ. Вотъ что писалъ изъ Москвы Краснослободской воеводской канцеляріи, отъ 15 янв. 1775 г., графъ Панинъ:

„По доношенію оной канцеляріи отъ 19 декабря, входя я въ разсмотрѣніе о содержащихся тамъ подъ карауломъ и слѣдствіемъ соборныхъ и приходскихъ священно и церковнослужителяхъ, по именамъ двадцати восьми человѣкахъ, какъ не признано ни мало, чтобъ они во встрѣчѣ злодѣйской, подъ именемъ самозванца, толпы были виновными, или бъ въ чемъ имъ соучастниками, потому что всякъ изъ

нихъ скрывался и нѣкоторые претерпѣли еще отъ злодѣевъ поруганіе, а другіе и совсѣмъ при томъ не были, но что въ ризы облачались и крестъ выносили,—сіе только одно сдѣлано, да и то по неволѣ, въ чемъ извиняютъ ихъ въ обыску граждане, для того еще претерпѣли они долговременное подъ карауломъ содержаніе, лишась чрезъ то время своей паствы, священно и церковнослуженія: имѣетъ оная канцелярія изъ-подъ караула (буде они донынѣ содержатся) освободить и представить о всемъ томъ на разрѣшеніе къ епархіальному архіерею".

28 янв. предписаніе это было получено въ Краснослободскѣ и исполненіе по нему, конечно, не замедлило послѣдовать—къ великой радости всего градскаго духовенства *).

Изъ годовъ бѣдственныхъ для народа жители считаютъ пожаръ, бывшій въ Краснослободскѣ въ 1817 году. Этимъ пожаромъ истребленъ почти весь городъ—7/8 его построекъ; уцѣлѣла только одна улица къ с. Жабью и 4 двора противъ собора. Церкви Соборная, Покровская, Благовѣщенская и Смоленская остались цѣлы, но древняя кладбищенская церковь сгорѣла вся, а Владимірская обгорѣла. Послѣ пожара много крестьянъ выселилось изъ города и образовались дер. Горяша, Зарѣка и др. По настоящему плану Краснослободскъ построенъ послѣ этого пожара.

Въ 1831 и 48 гг. въ городѣ свирѣпствовала холера, отъ которой въ соборномъ приходѣ умерло немного; въ оба года 200 человѣкъ.

Въ 1833 г. былъ полный неурожай хлѣбовъ; пудъ ржаной муки лѣтомъ этого года стоилъ болѣе 4 руб. асс.,

---

*) См. брошюру свящ. Бѣляева: „Пугачевскій бунтъ въ Краслослободскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи", Краснослоб. 1879 г.

и бѣдные жители не иначе пекли себѣ хлѣбъ, какъ съ примѣсью мякины и березовыхъ сѣмянъ. Послѣдніе пять лѣтъ, особенно 1891 г, тоже были неурожайные, окончательно разоривъ крестьянъ соборныхъ деревень. Вообще же плодородная мѣстность, обиліе воды и лѣсовъ теперь неузнаваема; причина—ежегодное истребленіе лѣсовъ.

Особенно замѣчательныхъ религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ въ городѣ и соборномъ приходѣ нѣтъ *). Изъ крестныхъ ходовъ, кромѣ обычныхъ, въ пятницу на 10 нед. по Пасхѣ бываетъ крестный ходъ изъ собора къ „Живоносному источнику", называемому „пятницей", находящемуся въ дубравѣ въ 6-ти верстахъ отъ города. Въ годы неурожайные въ этомъ крестномъ ходѣ принимаютъ участіе не только градскія, но и нѣкоторыя сельскія церкви. Надъ источникомъ съ незапамятныхъ временъ существуетъ деревянная, простой крестьянской работы часовня, возобновленная въ 1849 году. Въ этой часовнѣ между другими иконами находится икона св. мученицы Параскевы, нареченныя „пятницы". Слобожане и окружные жители питаютъ большое уваженіе къ сему источнику и иконѣ св. Параскевы, почитая источникъ священнымъ, а икону чудотворной. Въ часовню въ прежнее время нерѣдко и въ обыкновенное время приходили богомольцы, по обѣщанію, благодарить св. мученицу Параскеву за полученныя по ея молитвамъ Божія благодѣянія. Особенно ищущіе брачной

*) О религіозно-нравств. состояніи соборныхъ прихожанъ см. нашу статью: „Очеркъ религіозно-нравств. жизни простого народа" (Пенз. Епарх. Вѣд. за 1892 г. №№ 9, 10 и 13), при составленіи которой мы имѣли въ виду главнымъ образомъ крестьянъ соборныхъ деревень.

жизни приходили къ Пятницѣ на богомолье,—и краснослободцы указываютъ на многіе примѣры, что по молитвамъ у Пятницы желанія дѣвъ исполнялись сверхъ всякихъ расчетовъ [1]). Съ недавняго времени икона св. Параскевы на цѣлый годъ переносится въ соборъ, а часовня запирается.

Когда Краснослободскъ принадлежалъ епархіямъ Московской и Владимірской, то по дальности разстоянія его отъ епархіальныхъ городовъ едва ли кто изъ преосвященныхъ посѣщалъ его [2]). По крайней мѣрѣ извѣстно [3]), что въ 1750 г. собирался въ Краснослободскъ Владимірскій епископъ Платонъ (онъ жилъ въ Москвѣ) и доѣхалъ уже до г. Арзамаса; но здѣсь ему донесли, что въ Краснослободскъ трудно и даже невозможно проѣхать по лѣсной, тѣсной и топкой дорогѣ, и преосвященный отказался отъ удовольствія посѣтить невидавшій архіереевъ городъ. Изъ первыхъ епископовъ, посѣтившихъ Краснослободскъ, извѣстны: Ѳеодосій и Ѳеофилъ, Тамбовскіе. Первый въ 1781 году освятилъ построенный Миляковымъ соборный храмъ. Въ 1798—1800 гг. посѣтилъ городъ Нижегородскій епископъ Веніаминъ.

Изъ іерарховъ собственно Пензенскихъ первый посѣтилъ Краснослободскъ преосвященный Моисей въ 1809 г., соединивъ съ своимъ посѣщеніемъ освященіе церкви въ с. Оброчномъ, построенной въ 1807 г. помѣщикомъ Хрущовымъ. Потомъ уже въ 1824 г. посѣтилъ городъ преосвященный Амвро-

---

[1]) См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1871 г., ств. 172—173.

[2]) Свѣдѣнія о посѣщеніяхъ преосвященными Краснослободска заимствуемъ частію изъ благочинническаго архива, а частію со словъ очевидцевъ.

[3]) См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1868 г., стр. 429.

сій. Отъ священнослужителей онъ требовалъ исправности въ чтеніи и пѣніи, знанія ставленыхъ грамотъ, катихизиса и исторіи. Совершая богослуженія въ церквахъ города, онъ трогалъ сердца предстоявшихъ преимущественно монашескою строгостью и простотою священнослуженія. Въ 1828 г. былъ въ Краснослободскѣ преосвященный Ириней, строго требовавшій чистоты и опрятности церквей, вѣрности и своевременности записи церковныхъ суммъ, порядка и исправности въ веденіи метрикъ, клировыхъ и обысковъ. Онъ экзаменовалъ духовенство и строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы оно избѣгало пороковъ, особенно лѣности и нерадѣнія о наученіи прихожанъ истинамъ вѣры и нравственности. Преемникъ Иринея преосв. Іоаннъ посѣтилъ Краснослободскъ въ 1833 г. для освященія Благовѣщенской церкви. Онъ былъ очень милостивъ къ духовенству и за радушной трапезой отечески бесѣдовалъ съ каждымъ, позволяя высказывать духовенству всѣ свои нужды. Преосвященный Амвросій 2-й посѣщалъ городъ очень часто.

Преосвященный Варлаамъ въ первый разъ былъ въ Краснослободскѣ въ 1857 г. Въ предложеніи, данномъ въ Консисторію, написано: „Оба протоіерея (Лентовскій и Дубровскій) и священникъ Перовъ достаточнаго образованія да и діаконы также, особенно Калліоповъ". Преосвященный во второй разъ посѣтилъ городъ въ 1861 году. Въ путевомъ журналѣ читаемъ: „въ г. Краснослободскѣ всѣ 6 церквей поддерживаются въ лучшемъ порядкѣ и благоукрашеніи, а иные даже изящно. Чистота и опрятность также всюду замѣчались. Соборные—весь причтъ найдены исправными: стоятъ своихъ мѣстъ"... Въ 1864 г. городъ посѣтилъ преосвящ. Антоній 1-й. Онъ обращалъ вниманіе на храмы, ризницу, церковные документы и библіотеки; слѣдилъ за степенью образованія духовенства и

за его поведеніемъ путемъ продолжительныхъ съ ними бесѣдъ и разсматриванія поученій. Діаконовъ и причетниковъ экзаменовалъ; посѣщалъ школы. Въ 1872 г. посѣтилъ городъ преосвященный Григорій; въ соборѣ онъ освящалъ лѣвый придѣлъ во имя Трехъ—Святителей. Въ другой разъ тотъ же Владыка былъ въ городѣ проѣздомъ изъ своего путешествія къ святымъ мѣстамъ въ 1877 г. Преосвященный Антоній II посѣщалъ Краснослободскъ два раза, а преосв. Митрофанъ однажды. Объ этихъ посѣщеніяхъ своевременно было сообщено на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

Свящ. **Н. Соколовъ.**

Мѣры къ исправленію народной вѣры и нравственности при Петрѣ Великомъ.

Петръ Великій, сдѣлавшись единодержавнымъ правителемъ Россіи, положилъ урегулировать жизнь Церкви во всѣхъ ея сферахъ, начиная съ высшихъ и кончая низшими. Если въ то время много было безпорядковъ и злоупотребленій среди духовенства бѣлаго и монашествующаго, то что сказать про жизнь простого народа, погруженнаго во мракъ невѣжества и суевѣрій. Уничтожить безпорядки и злоупотребленія въ духовенствѣ и монашествѣ и искоренить народное невѣжество и вознамѣрился великій Преобразователь Россіи, Петръ Великій. Право, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность привести все это въ исполненіе Петръ В. возложилъ на Св. Синодъ, давъ послѣднему въ руководство нѣкоторыя правила. Послѣднія заключаются въ „Духовномъ Регламентѣ“, составленномъ, по приказанію и идеямъ Петра В., Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Мы постараемся указать, на основаніи регламента, тѣ мѣры, какія предприняты

были Синодомъ къ искорененію ненормальностей среди простого народа и поднятію народной вѣры и нравственности.

Возлагая на Синодъ обязанность блюсти чистоту народной вѣры, регламентъ первоначально предписываетъ ему очистить вѣру народа отъ различныхъ суевѣрій. Суевѣріе, „прельщающее, по выраженію регламента, простой народъ, и аки снѣжные заметы правымъ истины путемъ итти возбраняющее“ [1]), было въ то время зломъ, распространеннымъ во всѣхъ классахъ общества, обрѣтавшимся „во всѣхъ чинахъ его“ [2]). Нельзя, конечно, не считать этого замѣчанія регламента преувеличеннымъ, но тѣмъ не менѣе въ немъ заключается значительная доля правды. Въ „Духовномъ Регламентѣ“ приводится любопытный перечень суеверій, господствовавшихъ въ средѣ простого народа: онъ обнаруживаетъ въ народной средѣ до крайности невѣжественный и внѣшній взглядъ на вѣру, даже остатки язычества. Такъ, въ народѣ существовало убѣжденіе, что каждую пятницу необходимо проводить въ праздности и „празднованіемъ“, такъ какъ „пятница гнѣвается не непразднующихъ и съ великимъ на оныхъ же угроженіемъ наступаетъ“; также поститься двѣнадцать „нѣкіихъ имянныхъ пятницъ въ году“ и это „для многихъ тѣлесныхъ и духовныхъ пріобрѣтеній“; что благовѣщенская обѣдня важнѣе другихъ, утреня въ Свѣтлое Воскресенье и вечерня Пятидесятницы болѣе важныя службы, чѣмъ во всякіе другіе дни; что человѣкъ, погребенный въ Кіево—Печерскомъ монастырѣ, хотя бы онъ умеръ и безъ покаянія, непремѣнно будетъ спасенъ. Послѣднее нужно „прилѣжно розыскивать“, такъ какъ это ведетъ человѣка „въ недобрую

---

[1]) Регламентъ Духовный „о дѣлахъ общихъ“, ч. 2 п. 10.
[2]) Тамъ же.

практику или дѣло и образъ ко спасенію лестный предлагаетъ“ [1]).

На ряду съ этими суевѣрными убѣжденіями въ народѣ существовало множество „непотребныхъ“ обрядовъ и суевѣрныхъ церемоній, которыя раздѣлялись и самими пастырями народа. Такъ, Регламентъ приводитъ примѣръ, что „въ малой Россіи въ полку Стародубскомъ“ въ церковномъ ходу „въ день уреченный праздничный“ водили женщину съ распущенными волосами,—„жонку простовласую“, называя ее Пятницей, а въ церкви воздавали ей честь „съ дары и со упованіемъ нѣкія пользы“. Во многихъ мѣстахъ священники молебствовали „подъ дубомъ“ и, срывая вѣтви послѣдняго, раздавали ихъ народу, какъ какой-то благодатный символъ. Другіе священники „молитвы людемъ, далече отстоящимъ, чрезъ посланниковъ ихъ давали въ шапку“ [2]). Такія грубыя суевѣрія существовали въ средѣ народной массы, которыя „и честнѣйшимъ лицамъ за ихъ простоту вѣроятна быти мнятся, и потому вреднѣйшая суть“. Регламентъ не перечисляетъ всѣхъ суевѣрій; указанныя нами онъ „токмо предлагаетъ для примѣра“ и при этомъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „что либо имянемъ суевѣрія нарещися можетъ, сіесть лишнее, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное“ [3]). Все подобное „прилежно розыскивать“ и уничтожать.

Изъ общей обязанности Св. Синода заботиться о чистотѣ религіозныхъ вѣрованій въ народѣ ему вмѣняется Регла-

---

[1]) „О дѣлахъ общ.“ п. 4.

[2]) Тамъ же, пп. 5. 10.

[3]) Тамъ же, пп. 4. 10.

ментомъ въ особенное вниманіе „розыскать сложенныя и слагаемыя акаѳисты, и иныя службы и молебны“ и разсмотрѣть, „не имѣютъ-ли нѣчто въ себѣ слову Божію противное, или хотя нѣчто непристойное и празнословное“, т. е. согласны-ли они слову Божію [1])? На Св. Синодѣ же лежитъ обязанность рецензировать всѣ сочиненія духовной или церковной письменности; „аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и тоебъ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ [2]). А коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія ученію православному противнаго“ [3])? Св. Синодъ долженъ опредѣлить, какія изъ многочисленныхъ моленій обязательны для христіанъ и какія могутъ быть исполняемы по соизволенію каждаго, „дабы по времени не вошли въ законъ и совѣсти бы человѣческой не отягощали“. Св. Синодъ долженъ разсмотрѣть біографіи святыхъ, „не суть-ли нѣкія отъ нихъ ложно вымышленныя, сказующія чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя“. Въ доказательство неотложной необходимости этого дѣла регламентъ указываетъ въ качествѣ примѣра на житіе Евфросина псковскаго, гдѣ заключается раскольническое мнѣніе „о двойственномъ аллилуіа пѣніи, явно ложное и отъ нѣкоего бездѣльника вымышленное“ и кромѣ того обрѣтаются „Савелліева, Несторіева и иныя ереси“ [4]).

---

[1]) „О дѣлахъ общихъ“, п. 1.

[2]) Т. е. Синодъ.

[3]) Дух. регламентъ, ч. 3 „О должности“, п. 3.

[4]) Регл. ч. 2 „О дѣлахъ общихъ“ пп. 2. 3.

Св. Синоду вмѣняется Регламентомъ въ строгую обязанность разыскать, нѣтъ-ли гдѣ подложныхъ мощей, такъ какъ въ то время было „много и о семъ наплутано; напр., предлаются чуждыя нѣкія: святаго первомученика Стефана тѣло лежитъ и въ Венеціи на предградіи, въ монастырѣ Бенедиктинскомъ, въ церкви святаго Георгія, и въ Римѣ въ загородной церкви святаго Лаврентіа. Такожъ много гвоздей Креста Господня, и много млека Пресвятыя Богородицы по Италіи, и иныхъ симъ подобныхъ безъ числа". При открытіи мощей новыхъ угодниковъ Св. Синодъ долженъ удостовѣриться въ дѣйствительности ихъ и отсутствіи подлога, въ дѣйствительномъ существованіи объявленныхъ кѣмъ-либо видѣній и строго слѣдить за тѣмъ, не появляются ли гдѣ выдающіе себя за чудотворцевъ. Словомъ, Св. Синодъ долженъ оберегать религіозное чувство народа, разслѣдовать всюду и всѣ „вымыслы, ведущіе человѣка въ недобрую практику", „обличить и запрещенію предать, со объявленіемъ лжи во оныхъ обрѣтаемой" *).

Разсуждая о народной нравственности, Регламентъ предписываетъ предпринимать полицейскія мѣры только лишь противъ порока нищенства. Составитель Регламента сознаетъ, что въ дѣлѣ искорененія другихъ родовъ нравственныхъ недостатковъ такія мѣры мало дѣйствительны: они ведутъ только къ тому, что порокъ прячется и не показывается. Другое дѣло нищенство: оно нарушаетъ тотъ законъ, въ силу котораго каждый здоровый членъ государства долженъ приносить на общее благо свой посиль-

*) Реглам., ч. 3 „О должн." п. 4; ч. 2 п. 2.

ный трудъ. Что же касается добродѣтели милосердія, то она въ видѣ непосредственнаго подаянія бѣдному человѣку безъ разбора только способствуетъ развитію нищенства и потому въ Регламентѣ осуждается. „Здравіи и лѣнивіи прошаки Богу противни суть. И аще кто снабдѣваетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ же грѣха". „О подаяніи милостыни, говоритъ Регламентъ, должно коллегіумъ духовное сочинить наставленіе: ибо въ семъ не мало погрѣшаемъ. Многіе бездѣльники при совершенномъ здравіи за лѣность свою пускаются на прошеніе милостыни, и по міру ходятъ безсудно, и иные же въ богадѣльни вселяются.... Что есть богопротивное и всему отечеству вредное. Повелѣваетъ намъ Богъ отъ пота лица нашего, сіесть, отъ промысловъ праведныхъ и различныхъ трудовъ ясти хлѣбъ" *). Благодаря этимъ безстыднымъ попрошайкамъ „дѣется убогимъ истиннымъ великая обида: ибо сколько онымъ (попрошайкамъ) подается, только прямымъ убогимъ отъемлется". И эти бездѣльники, „понеже здравы суть", скорѣе являются за милостынею, чѣмъ тѣ „немощные нищіе", которые полумертвы почитай на улицахъ лежатъ и при своей болѣзни и гладомъ истаеваютъ". Чтобы скорѣе расположить человѣческое сердце въ свою пользу, эти безстыдныя попрошайки „сочиняютъ нѣкая безумная и душевредная пѣнія и оная съ притворнымъ стенаніемъ поютъ предъ народомъ, и простыхъ невѣжъ... обезумливаютъ". Съ тою же цѣлью, чтобы разжалобить подателей милостыни и собирать больше подаянія, они „младенцемъ своимъ очи ослѣпляютъ, руки скорчиваютъ и иные члены развращаютъ". Многіе же изъ лѣнтяевъ и

---

*) Ч. 3 „О должн." п. 12.

тунеядцевъ грабятъ и убиваютъ проѣзжихъ по дорогамъ, поджигаютъ села, „на шпіонство отъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ подряжаются, клевещутъ на властей высокихъ и самую власть верховную злѣ обносятъ, и простой народъ къ презорству властей преклоняютъ“, т.-е. вселяютъ въ народѣ неуваженіе къ властямъ. Однимъ словомъ, „кто вкратцѣ исчислитъ вреды отъ таковыхъ бездѣльниковъ дѣемыя?“ Коллегіумъ долженъ подумать, „каковымъ лучшимъ способомъ зло сіе искоренить и добрый чинъ милостыни опредѣлить“ и „чтобы было таковому безчинію доброе исправленіе“. „Хватать бы таковыхъ всюду, совѣтуетъ отъ себя регламентъ, и къ дѣламъ общимъ приставлять“ *).

Всѣ разсмотрѣнныя нами мѣры Регламента къ искорененію религіозно-нравственныхъ недостадковъ общества совершенно отрицательнаго и притомъ исключительно внѣшняго свойства. Они имѣютъ силу не столько нравственнаго убѣжденія и увѣщанія, сколько юридическаго, законодательнаго акта, неисполненіе котораго сопряжено съ тяжелою отвѣтственностію. Поэтому эти мѣры могли только на время прикрыть обнаруженіе суевѣрій и нравственной распущенности въ обществѣ, но не могли совершенно искоренить ихъ. „Подобаетъ инымъ способомъ врачевать немощь человѣческую“, говоритъ регламентъ. По послѣднему, болѣе раціональная мѣра къ искорененію религіозно-нравственныхъ недостатковъ общества,—это наученіе людей правой вѣрѣ и чистой нравственности чрезъ распространеніе между ними истинно-христіанскаго просвѣщенія. По Регламенту, весь корень зла таится въ народномъ невѣжествѣ, и если не обращать вниманія на это послѣднее, то всѣ мѣры, предпринимаемыя съ цѣлью пересоздать и об-

*) Ч. 3 „О должн.“ п. 12.

новить общество, будутъ безплодны. Вотъ почему въ рубрикѣ общихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію духовной коллегіи, и изложены постановленія относительно принятія мѣръ къ распространенію христіанскаго просвѣщенія и къ наученію народа важнѣйшимъ истинамъ христіанскаго ученія и правиламъ христіанской нравственности. Прежде всего Регламентъ опровергаетъ то возраженіе, какое дѣлали противъ образованія невѣжественные люди, говорившіе, что „ученіе виновное есть ересей", т.-е. производитъ ереси. Напротивъ, „когда нѣтъ свѣта ученія, говоритъ Регламентъ, нельзя быть доброму церкве поведенію и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересемъ". Въ этомъ не трудно убѣдиться, если обратимся къ исторіи. „Если посмотримъ чрезъ исторіи, аки чрезъ зрительныя трубки, на мимошедшіе вѣки, увидимъ все худшее въ темныхъ, нежели въ свѣтлыхъ ученіемъ временахъ". Однимъ словомъ, ученіе, безъ сомнѣнія, только „доброе и основательное" есть „всякой пользы какъ отечества, такъ и Церкве, аки корень, сѣмя и основаніе". Правда, нельзя не сознаться въ томъ, что и отъ ученыхъ человѣкъ бываютъ ересіархи, яковый былъ Арій, Несторій и нѣціи иные Но ересь въ оныхъ родилась не отъ ученія, но отъ скуднаго священныхъ писаній разумѣнія, а возрасла и укрѣпилася отъ злобы и гордости, которыя не попустили имъ премѣнить дурное ихъ мнѣніе, уже и по познаніи истины противъ совѣсти своей" *). Несомнѣнно, такимъ образомъ, что вывести людей изъ невѣжества болѣе вѣрнымъ путемъ можно только чрезъ просвѣщеніе. Несомнѣнно также и то, что нужны способные на то люди. Таковыхъ-то людей и не видитъ Регламентъ, ибо тогда „чистое

*) Ч. 2 „О дѣлахъ училищныхъ".

слово сложить могъ даже не всякій изъ епископовъ", не говоря уже про другія степени церковной іерархіи, и „мало было таковыхъ пресвитеровъ, которые бы наизусть могли проповѣдать догматы и законы Священнаго Писанія". Между тѣмъ, кромѣ проповѣди у народа не было никакихъ другихъ источниковъ, изъ которыхъ онъ могъ бы почерпать наставленія въ христіанской вѣрѣ и нравственности. Правда, въ то время въ народѣ вращались нѣкоторыя книги для наученія его истинамъ вѣры, но эти книги не могли принести существенной пользы, будучи, по словамъ регламента, „неудобными, паипаче простому народу", ибо книга „омологіе или исповѣданіе православное немалая есть", а потому „въ памяти простыхъ человѣкъ неудобо вмѣщаема"; другой недостатокъ этой книги тотъ, что она и писана „непросторѣчно и для того простымъ не вельми внятна". Подобно и „книги великихъ учителей: Златоуста, Ѳеофилакта и протчихъ... писаны суть эллинскимъ языкомъ и въ томъ только языкѣ внятны суть, а переводъ ихъ славянскій сталъ теменъ и съ трудностію разумѣется отъ человѣкъ и обученыхъ, а простымъ невѣждамъ отнюдь непостизаемый есть. И сверхъ того: толковательныя бесѣды учительскія много имѣютъ высокихъ богословскихъ таинъ; такожъ и не мало сказуютъ, что тогда сказовать подобало по приклонности разныхъ народовъ и по обстоятельству оныхъ временъ, чего нынѣ невѣжливый человѣкъ къ пользѣ своей употребить не умѣетъ" [1]). Притомъ, „и невозможно книгъ оныхъ имѣть во всѣхъ и сельскихъ церквахъ, развѣ въ городовыхъ, и то богатыхъ" [2]). Впрочемъ, если бы и были эти книги во всѣхъ церквахъ, они могли лежать безъ

---

[1]) Ч. 2. „О дѣлахъ общихъ", листъ 17.

[2]) Тамъ же, на оборотѣ.

всякаго употребленія не потому только, что были „богословски—созерцательными твореніями и въ нихъ преобладала риторическая схоластика юго-западной учености“, непонятная для простого человѣка, а по той простой причинѣ, что „грамота“ тогда была не въ модѣ, почему въ регламентѣ и говорится, что тогда „немногіе умѣли честь книги“.

Въ чемъ же должно, по Регламенту, заключаться просвѣщеніе народа? „Аще бы вѣдали вси самые главнѣйшіе вѣры нашея догматы, и кое есть устроенное отъ Бога спасенія нашего смотреніе, и еще бы вѣдали заповѣди Божія, еже уклонитися отъ зла и творити благое, то довольное бы имъ было наставленіе“. Вслѣдствіе этого регламентъ и возлагаетъ на Св. Синодъ обязанность „сочинить три книжицы небольшія“, въ которыхъ бы заключалось все, „что къ народному наставленію довольно есть“, т.-е. изложены были бы главные догматы христіанской вѣры и нравственности и написаны были бы краткимъ и „уразумительнымъ“ для простого народа языкомъ. На первый разъ достаточно сочинить именно только три такихъ книги. Въ первой изъ нихъ должны быть изложены главные догматы „вѣры нашея“ и заповѣди Господни, „въ десятословіи заключенныя“; во второй—обязанности каждаго чина и въ третьей должны быть изложены главные образцы ясныхъ общепонятныхъ проповѣдей разныхъ учителей Церкви „какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наиначе о грѣхахъ и добродѣтелехъ, и собственно о должностяхъ всякаго чина“. Первая и вторая книги должны имѣть „доводы свои отъ самаго Священнаго Писанія, но внятныя всѣмъ и краткія. Третія же отъ святыхъ Отецъ тоежъ, что въ первой и во второй поучающія“. Эти книжки священники должны читать по частямъ послѣ утрени и обѣдни въ день воскресный

или праздничный, такъ чтобы въ четверть года они были прочитываемы всѣ. Такимъ путемъ народъ услышитъ „вся нуждная своя наставленія четырежды въ годъ и возможетъ слышанная добрѣ памятовать“. Самое чтеніе трехъ книгъ должно происходить такъ: „въ день воскресный или праздничный на утрени прочесть часть малой отъ первой, а въ другой рядъ часть отъ второй книжицы. А въ тотъ же день по обѣднѣ прочесть слово отъ третьей книжицы о томъ же самомъ, о чемъ чтеніе было и на утрени. И такое едино и тоеже ученіе, слышанное на утрени и подтвержденное на обѣднѣ, можетъ лучше въ памяти слышащихъ затвердитися“. Помимо этого, „первую и вторую книжицу могутъ и дѣти учить изъ начала букварнаго своего ученія“. Въ виду необходимости всѣмъ имѣть эти книги, послѣднія должны „во одной небольшой книгѣ всѣ три вмѣститися“ и не должны дорого стоить въ продажѣ, „чтобы малымъ иждивеніемъ могли быть купованы“, чтобы были доступны по цѣнѣ не только церквамъ, „но и въ домѣхъ всякаго охотника безъ труда употребляемы“ *).

Таковы регламентарныя предписанія, данныя въ наставленіе Св. Синоду для исправленія народной вѣры и нравственности. Изъ разсмотрѣнія этихъ предписаній видно, что регламентъ, предписывая Св. Синоду заботиться о чистотѣ вѣры народной, прежде всего излагаетъ рядъ мѣръ полицейскаго претительнаго свойства, а потомъ развиваетъ мѣры и активныя, имѣющія цѣлью распространить въ народѣ понятія чистой вѣры. Подобно сему, и разсуждая о народной нравственности, Регламентъ прежде всего запрещаетъ пороки, а потомъ преподаетъ правила къ распространенію въ народѣ понятій о добродѣтеляхъ. Всѣми

*) Регл., Ч. 2 листъ 17 на обор.; лл. 18—19.

этими мѣрами законодатель Россіи сдѣлалъ очень значительный шагъ впередъ. Ранѣе Петра В. причину всѣхъ недостатковъ въ религіозно-нравственной жизни видѣли въ упадкѣ древнихъ преданій и древнихъ уставовъ благочестія и всѣ заботы сосредоточивались главнымъ образомъ на исправленіи внѣшней обрядовой стороны богослуженія. Петръ В. причину религіозно-нравственныхъ недостатковъ полагаетъ въ отсутствіи образованія, безъ котораго вѣра и благочестіе древняго русскаго человѣка получили чисто внѣшній обрядовый характеръ, а потому и предписываетъ для искорененія этихъ недостатковъ заботиться о распространеніи истинно-христіанскаго просвѣщенія. Если сначала онъ рекомендуетъ чисто полицейскія мѣры, то эта черта регламента объясняется временемъ и обстоятельствами, при которыхъ законодатель долженъ былъ устанавливать церковной порядокъ.

Послѣ Петра В. и правительство гражданское и власть церковная принимали мѣры къ охраненію истинныхъ устоевъ или основъ народнаго благосостоянія—религіозности и доброй нравственности. Тѣмъ не менѣе и въ современной религіозно-нравственной жизни православнаго народа, на ряду со многими отрадными явленіями, часто замѣчаются и печальные случаи уклоненія съ того добраго жизненнаго пути, который указывается намъ учительницею —Церковью православною и священными завѣтами родной старины. И въ настоящее время область религіозно-нравственныхъ понятій православнаго народа покрыта массою суевѣрій, примѣтъ и другихъ недостатковъ. Все это, благодаря своей древности, прочно свило себѣ гнѣздо въ довѣрчивомъ темномъ людѣ и какъ бы срослось съ простымъ человѣкомъ. Въ настоящее время болѣе чѣмъ когда либо

сознало, что одного голословнаго запрещенія и однихъ полицейскихъ способовъ недостаточно для искорененія зла.

В. Масловскій.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Приходская Библіотека. Выпуски 1—12. Изд. подъ редакціей В. И. Шемякина. Москва, 1894.

Что читать народу? Этотъ вопросъ въ послѣднее десятилѣтіе сильно занималъ и наше общество, и оффиціальныя просвѣтительныя сферы, и періодическую печать. И не удивительно: онъ—не только одинъ изъ важнѣйшихъ, но и одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ въ области народнаго просвѣщенія. Недаромъ Мишле писалъ: „если послѣ моей смерти вскроютъ мое сердце, то тамъ найдутъ вопросъ: какъ создать народную литературу"? Правда, наши народные просвѣтители не такъ безотрадно смотрятъ на этотъ вопросъ и, повидимому, рѣшили его удовлетворительно. Но это зависѣло отъ того, что у насъ закрыли глаза на главную трудность созданія народной литературы, зависящую отъ того, что уровень народнаго образованія у насъ крайне низокъ,—что наши грамотные крестьяне не въ состояніи обнять содержаніе книги самостоятельно, безъ посторонняго руководительства. Эта именно трудность представлялась роковою и Мишле. Онъ такъ говоритъ о ней: „народныя массы похожи на индѣйца, который, прикладывая катихизисъ къ уху, говорилъ, что онъ ничего не слышитъ, что говоритъ книга. Народъ мало пріобрѣтаетъ чтеніемъ, но много—живымъ словомъ".

У насъ въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на дѣло иначе; у насъ вопросъ о томъ, въ состояніи ли крестьяне самостоятельно читать книгу,—вовсе не возбуждается, или

же рѣшается прямо въ лучшемъ, утвердительномъ смыслѣ. На распоостраненіе книгъ, поэтому, у насъ многіе смотрятъ такъ же, какъ на снабженіе хлѣбомъ голодающаго населенія. Хлѣба, хлѣба больше, и голодные насытятся! Книгъ, книгъ больше и дешевле, и голодающій духовно народъ просвѣтится!

Легко видѣть, насколько не выдержана подобная аналогія. Всякому понятно, что голодный не только сознаетъ чувство голода, но и страдаетъ отъ него; народъ же совсѣмъ не чувствуетъ духовнаго голода и нужно еще возбуждать въ немъ это чувство, въ чемъ далеко не всегда успѣваетъ наша начальная школа. Съ другой стороны, ясно, что голодный человѣкъ нуждается лишь въ хлѣбѣ, которымъ онъ уже самъ сумѣетъ воспользоваться. Нашъ же малообразованный, хотя бы и прошедшій курсъ начальной школы, крестьянинъ похожъ скорѣе на голоднаго ребенка, который и съ кускомъ хлѣба въ рукахъ насидится голоднымъ. Крестьянину можно дать цѣлую библіотеку книгъ, и онъ, безъ посторонней помощи, ни на іоту не сдѣлается просвѣщеннѣе. Напрасно намъ стали бы указывать на тѣхъ немногочисленныхъ грамотниковъ—крестьянъ, которые дѣйствительно съ перваго чтенія или, такъ сказать, „съ листа" понимаютъ не только сказку или легкій разсказъ, но и болѣе серьезныя—напримѣръ, историческія сочиненія. Такіе рѣдкіе грамотники почти всегда обязаны своимъ развитіемъ какому-нибудь постороннему вліянію.— Напрасно также сослались бы и на то, что наши издатели народныхъ книгъ употребляютъ всѣ усилія, чтобы приспособить содержаніе книгъ къ народному пониманію. Противъ этого достаточно замѣтить, что усилія эти врядъ-ли достигаютъ своей цѣли, ибо опредѣлителями степени доступности книги являются все-таки сочинители, а не чита-

тели; и, кромѣ того, стремленіе приспособиться къ народному пониманію ведетъ иныхъ сочинителей къ изобрѣтенію особаго „народнаго“ языка, представляющаго грубую смѣсь испорченнаго литературно-книжнаго языка съ вульгарно-народнымъ говоромъ. Этотъ quasi—народный языкъ можетъ способствовать лишь развитію дурного вкуса, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе успѣшному распространенію въ народѣ книги и знаній.

Такимъ образомъ, выпускаемъ-ли мы для народа подлинныя сочиненія нашихъ лучшихъ писателей, создаемъ-ли для него особую, искусственную литературу, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мы не можемъ быть увѣрены, что изданія наши достигнутъ своей цѣли,—распространятся среди народа и принесутъ ему пользу.

Но говоря все это, мы вовсе не хотимъ назвать безполезною всю издательскую и литературную дѣятельность для народа.—Мы думаемъ только, что она представляетъ лишь одну сторону народо-образовательной дѣятельности; что вмѣстѣ съ удешевленіемъ и улучшеніемъ народныхъ изданій необходимо заботиться о созданіи прочной организаціи самаго дѣла народнаго чтенія; что рядомъ съ роковымъ вопросомъ: что читать народу? долженъ быть поставленъ и другой вопросъ: какъ читать народу? или точнѣе: какъ научить народъ читать книгу?

Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ познакомились мы съ новымъ явленіемъ на нашемъ книжномъ рынкѣ,—съ „Приходской Библіотекой“, первая серія которой, въ числѣ 12-ти книгъ, вышла въ свѣтъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, подъ редакціей В. И. Шемякина. Пріятно видѣть, что въ самомъ названіи этого изданія дается мысль объ организаціи дѣла народнаго чтенія. Эта организація, какъ и все вообще дѣло народнаго просвѣщенія, должна состояться въ

предѣлахъ прихода, какъ самой прочной, исторически сложившейся, народной корпораціи. Народная библіотека естественнымъ образомъ должна устроиться при церкви такъ же, какъ и народная школа, и главнымъ дѣятелемъ въ организаціи народнаго чтенія и внѣшкольнаго образованія является священникъ. Онъ часто—единственное въ селѣ лицо, способное подвинуть впередъ народное просвѣщеніе путемъ проведенія въ народъ хорошей книги. Для этого, прежде всего, онъ устроитъ при школѣ народныя чтенія, съ цѣлію возбудить въ народѣ жажду книжнаго ученья и воспитать въ немъ любовь и вкусъ къ книгѣ. Эти чтенія необходимы и для того, чтобы пріучить народъ къ пониманію книжнаго языка. Извѣстно, что въ чужомъ хорошемъ чтеніи незнакомая книга понимается гораздо легче, и что разъ прослушанная въ чужомъ чтеніи книга послѣ прочитывается съ большимъ удовольствіемъ—и усвоивается вдвое легче. Замѣчено также лицами, производившими народныя чтенія, что крестьяне настойчиво просятъ у лекторовъ для домашняго чтенія ту самую книгу, которая только-что была прочитана публично. Дѣйствуя на основаніи этихъ наблюденій, священникъ будетъ прочитывать на народныхъ чтеніяхъ лучшія книги изъ своей приходской библіотеки, а затѣмъ раздавать ихъ и для домашняго чтенія. Только такимъ нелегкимъ путемъ и только при правильной организаціи хорошая книга сдѣлается дѣйствительнымъ достояніемъ народа. Лучшими помощниками и сотрудниками священнику въ этомъ дѣлѣ будутъ всѣ самостоятельные читатели приходской библіотеки, напримѣръ: учитель школы, псаломщикъ, а также и тѣ немногіе изъ крестьянъ, которые, благодаря особенно благопріятнымъ условіямъ, уже раньше пріобрѣли значительную опытность въ чтеніи книгъ и относительное развитіе. При существо-

ваніи приходской библіотеки число такихъ крестьянъ съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться, а одновременно съ этимъ трудъ священника—облегчаться. Все дѣло—въ началѣ. Хорошее начало—половина успѣха!

„Приходскую библіотеку“ В. И. Шемякина мы считаемъ уже хорошимъ началомъ для осуществленія идеи приходскихъ библіотекъ. Вышедшая первая серія этой библіотеки даетъ превосходный матеріалъ для народнаго чтенія. Говоря объ общемъ впечатлѣніи, производимомъ 12-ю составляющими ее книжками, мы укажемъ словами самой редакціи на то, что она избѣгала спеціальнаго „сочинительства“ для народа, держась того убѣжденія, что „народу впору самое лучшее“. Въ выборѣ этого „лучшаго“ матеріала повсюду видно намѣреніе—дать народу то, что наиболѣе любезно и сродно его духу. Читатель можетъ видѣть это изъ приводимаго ниже списка всѣхъ книгъ:

1) Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія. Выпускъ I. Шестопсалміе и богослужебные часы.

2) Святыя мѣста и святыни на Востокѣ. Вып. 1. (со многими рисунками).

3) Москва, ея святыни и памятники. (Съ 23—рисунками).

4) Псалтырникъ. Повѣсть изъ галицко русской народной жизни о. Іоанна Наумовича.

5) Четыре путеводителя доброй жизни: страхъ Божій, мудрость, трезвость, трудъ. Разсказъ о. І. Наумовича.

6) Сироты. Историческая повѣсть для народа о. Іоанна Наумовича.

7) Завѣтныя три липы. Историч. повѣсть о. І. Наумовича.

8) Избранныя сочиненія А. С. Пушкина. Вып. 1.

9) Басни и баснописцы. Съ жизнеописаніями и примѣчаніями А. Филонова.

10) Народная поэзія. Былины, пѣсни, духовные стихи. Съ введеніемъ и объяснительнымъ словаремъ.

11) Русская земля (природа страны, населеніе и его промыслы). Сборникъ для народнаго чтенія. Томъ 1. Сѣверный край. (Съ картой).

12) Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ. Составилъ В. Н. Маракуевъ.

Уже изъ этого списка первой серіи видно, что „Приходская Библіотека“ составится изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: религіозно-нравственнаго, историческаго, географическаго, литературнаго и сельско-хозяйственнаго.—Къ этимъ отдѣламъ въ слѣдующихъ серіяхъ присоединится, по заявленію редакціи, еще отдѣлъ музыкально-пѣвческій. Такое разнообразіе въ выборѣ литературнаго матеріала очень важно для приходскихъ библіотекъ. Большинство современныхъ народныхъ изданій страдаетъ односторонностью, предлагая почти одну беллетристику. Между тѣмъ, въ народѣ беллетристика цѣнится ниже другихъ родовъ литературы: ее читаютъ „отъ скуки“, или „отъ нечего дѣлать“, называя ее „сказками“, „побасенками“, „потѣшными разсказами“, приличными лишь молодому возрасту; книги религіозно-нравственныя, историческія, жизне-описательныя и географическія рѣшительно предпочитаются беллетристикѣ. И нужно признаться, что это предпочтеніе оправдывается интересами самого народообразовательнаго дѣла. Распространеніе беллетристики въ обществѣ и обращеніе ея въ библіотекахъ въ ущербъ сочиненіямъ историческимъ и географическимъ обусловливаетъ то прискорбное явленіе, что мы весьма плохо знаемъ прошедшее и настоящее родной земли.

Мы не станемъ вдаваться въ подробный разборъ и оцѣнку книжекъ „Приходской Библіотеки“ въ отдѣльности. Въ большинствѣ онѣ говорятъ сами за себя. Такъ сборники: „Москва“ и „Русская земля“ составлены изъ статей

извѣстныхъ и лучшихъ авторовъ; книга: „Святыя мѣста и святыни на Востокѣ“ по самому предмету чрезвычайно интересна; къ этому нужно только прибавить, что составлена она по лучшимъ авторамъ, изложена прекраснымъ языкомъ и снабжена множествомъ рисунковъ; „Басни и баснописцы“, „Народная поэзія“ и „избранныя сочиненія Пушкина“, разумѣется, не нуждаются въ рекомендаціяхъ. Что касается повѣстей и разсказовъ о. Іоанна Наумовича, то это такого рода беллетристика, которая выдерживаетъ и народную критику: они должны быть отнесены къ тѣмъ „назидательнымъ“ и „поучительнымъ“ сочиненіямъ, которыя такъ любитъ народъ. Содержаніе ихъ, говоря словами Тэна о Диккенсѣ, можно высказать немногими положеніями: „будьте добры и любите; нѣтъ большихъ радостей, какъ радости сердечныя; человѣкъ—сама чувствительность. Оставьте науку—ученымъ, гордость—благороднорожденнымъ, роскошь—богатымъ; сострадайте униженной нищетѣ; самое маленькое и самое ничтожное существо можетъ значить столько же, сколько и милліоны существъ могущественныхъ и прекрасныхъ. Остерегайтесь оскорблять нѣжныя души, встрѣчаемыя во всѣхъ положеніяхъ, подъ всякими одеждами, въ каждомъ возрастѣ. Вѣрьте, что человѣчность, жалость и прощеніе—вотъ что самое прекрасное въ людяхъ; вѣрьте, что дружба, откровенность, нѣжность и слезы,—вотъ что самое сладостное на свѣтѣ. Еще ничего не значитъ жить, мало быть могущественнымъ, ученымъ, знаменитымъ; недостаточно быть полезнымъ. Только тотъ жилъ и того можно назвать человѣкомъ, кто плакалъ при воспоминаніи о благодѣяніи, имъ самимъ совершенномъ, или полученномъ“. Къ этой характеристикѣ нужно только прибавить, что сочиненія о. Наумовича проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ, что особенно должно возвышать ихъ въ глазахъ народа.

Пріятную новость представляетъ „Псалтирь съ толкованіемъ“: среди всевозможныхъ изданій для народа не было еще подобнаго опыта. Между тѣмъ нужда въ немъ давно чувствовалась настоятельная. Псалтирь, можно сказать,— единственная настольная книга русскаго народа. Онъ съ благоговѣніемъ и съ замираніемъ сердца ее читаетъ и слушаетъ, но до сихъ поръ не знаетъ подробностей ея исторіи: какъ, когда, кѣмъ и съ какою цѣлію, по какому случаю она писалась. Для грамотныхъ и неграмотныхъ крестьянъ любопытно будетъ узнать это изъ предлагаемой теперь „Псалтири съ толкованіемъ“. Въ веденіи къ книгѣ даны слѣдующія главы: понятіе о псалтири, надписанія псалмовъ, писатели псалмовъ, собраніе псалмовъ въ одинъ составъ или книгу, особенности содержанія Псалтири, употребленіе псалмовъ при богослуженіи, особое употребленіе Псалтири (чтенія заупокойныя), пѣніе и способъ чтенія псалмовъ, употребленіе Псалтири въ домашнемъ быту древнихъ христіанъ и особенно въ древне-русскомъ“.

Какъ эти главы, такъ и „толкованія“, помѣщенныя въ видѣ примѣчаній къ стихамъ славянскаго текста, написаны языкомъ живымъ, мѣткимъ и, по мѣстамъ, увлекательнымъ. Намъ думается только, что книжка имѣла бы еще больше цѣны, если бы толкованія были помѣщены въ текстѣ, какъ въ древнихъ толковыхъ книгахъ, гдѣ и „сущее“ и „толкъ“ писались подрядъ. Въ такомъ видѣ обращеніе съ книгой легче для народа.

Въ заключеніе,—нѣсколько словъ о внѣшности „Приходской Библіотеки“. Каждая книжка представляетъ собою плотный томикъ въ 6—12 листовъ. Печать и бумага не позволяютъ желать лучшаго, и все вообще изданіе можно назвать безукоризненнымъ съ внѣшней стороны, а если имѣть въ виду его цѣну,—то даже—изящнымъ. Только

одна, самая большая (18 л.) книга „Святыя мѣста“ стоитъ 50 коп., остальныя книжки среднимъ числомъ по 25 коп. (20—30), цѣна болѣе, чѣмъ доступная для общественныхъ, училищныхъ, приходскихъ и частныхъ библіотекъ. Желаемъ „Приходской Библіотекѣ“ полнаго успѣха!

П—ій.

Церковно-приходскія школы.

Какую существенную пользу могутъ приносить церковно-приходскія школы для приходскаго храма и благоустроенія церковно-приходской жизни. Приходскій храмъ и церковно-приходская школа должны находиться въ постоянной и неразрывной связи, помогая другъ другу на общую пользу всего прихода. Приходская церковь своими средствами участвуетъ въ устроеніи и поддержаніи школы, чрезъ своихъ священно-служителей обучаетъ дѣтей, чрезъ храмовое богослуженіе духовно воспитываетъ ихъ; несомнѣнно, должна приносить пользу церкви и церковно-приходская школа. Видимая для всѣхъ польза отъ школы для церкви та, что благодаря ей, 1) всѣ прихожане дѣлаются грамотными, знающими и разумѣющими главныя молитвы, заповѣди и Символъ вѣры, 2) всѣ учившіеся въ школѣ становятся способными читать и пѣть въ церкви.

Главная польза, приносимая церкви состоящею при ней церковною школою, прямо вытекаетъ изъ характера и задачъ церковно-приходской школы. Школа эта должна удовлетворять духовнымъ нуждамъ и потребностямъ народнымъ. Всѣ видятъ и сознаютъ эти нужды и потребности народныя. Народъ нашъ нуждается прежде всего въ знаніи своей Вѣры и Церкви, нуждается въ такихъ

школахъ, гдѣ бы обучали дѣтей, какъ нужно вѣровать и жить по вѣрѣ. Нашъ народъ глубоко религіозенъ и искренно приверженъ къ св. Церкви. По такому своему характеру онъ имѣетъ нужду въ школахъ церковныхъ, главныя задачи которыхъ—дать народу знаніе своей Вѣры и Церкви. Религіозность и церковность должны быть отличительными чертами воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ. Таковъ долженъ быть главный характеръ и таковы должны быть вообще задачи всѣхъ начальныхъ школъ, если онѣ хотятъ удовлетворить существеннымъ потребностямъ народнымъ.

Если же церковность составляетъ отличительный признакъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, если всѣ задачи ихъ главнымъ образомъ сводятся къ религіозно-нравственному воспитанію дѣтей нашего народа, то не трудно увидѣть, въ чемъ именно могутъ принести существенную пользу церкви ея школы. Въ церкви все богослуженіе состоитъ изъ чтенія и пѣнія. Церковно-приходская школа, основанная на началахъ религіозности и церковности, принесетъ существенную пользу церковному богослуженію, когда, кромѣ обученія дѣтей грамотности, подготовитъ для церкви хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ, въ чемъ наиболѣе всего нуждается церковное богослуженіе.

Въ настоящее время число псаломщиковъ повсюду сокращено, въ этомъ случаѣ является самымъ благовременнымъ подспорьемъ церковно-приходская школа, подготовляя изъ дѣтей хорошихъ чтецовъ въ помощь псаломщикамъ. И какъ пріятно бываетъ самимъ родителямъ слышать дѣтей своихъ, въ церкви читающихъ псалмы и каноны. Какое духовное утѣшеніе и назиданіе получаютъ они, когда видятъ и слышатъ, какъ дѣти ихъ не въ школѣ только, но и въ церкви, принимая участіе въ богослуженіи

и особенно облаченные съ благословенія архіерейскаго въ стихари, прислуживаютъ въ алтарѣ, читаютъ шестопсалміе, каѳизмы, часы и проч. Ясное, неспѣшное, вразумительное и сознательное чтеніе въ церкви показываетъ въ дѣтяхъ осязательные, видимые плоды, приносимые церковно-приходскими школами. Изъ такихъ дѣтей со временемъ, когда они станутъ взрослыми людьми, могутъ образоваться хорошіе помощники въ чтеніи и пѣніи для нашихъ псаломщиковъ.

Вотъ что, между прочимъ, и имѣлось въ виду въ § 9 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ говорится: „Приходскія школы нераздѣльно съ церковью должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось и потребностію сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи".

Отсюда видно, что другую ближайшую, наглядно-очевидную пользу для церковнаго богослуженія могутъ принести церковно-приходскія школы приготовленіемъ хорошихъ пѣвцовъ, замѣняющихъ дорого стоющихъ пѣвчихъ. „Церковное пѣніе составляетъ необходимое дополненіе къ преподаванію въ сихъ школахъ закона Божія и объясненія молитвъ и богослуженія. Оно укрѣпляетъ и оживляетъ учениковъ школы въ церковно-молитвенномъ чувствѣ, приготовляетъ къ сознательному участію въ церковно-общественной молитвѣ и потому столь же обязательно для учениковъ, какъ и обученіе закону Божію. Болѣе успѣвающіе ученики должны быть привлекаемы къ участію въ клиросномъ пѣніи въ церкви"; такъ говорится въ Объяснительной Запискѣ къ программѣ церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вотъ основаніе для образованія въ церковно-приходскихъ школахъ пѣвческихъ хоровъ, способныхъ замѣнить дорого стоющихъ пѣвческихъ. Подъ предлогомъ привлеченія къ церкви прихожанъ, любящихъ послушать хорошихъ пѣвчихъ, страшно сказать, сколько иные старосты ежегодно переплачиваютъ денегъ пѣвчимъ *); между тѣмъ, какъ хорошій учитель могъ бы образовать изъ дѣтей церковно-приходскихъ школъ пѣвческій хоръ, способный замѣнить этихъ пѣвчихъ; сколько бы осталось тогда сбереженій для пользы церкви. Напр., въ иной церкви хорошимъ пѣвчимъ платятъ въ годъ 1440 р. или 120 р. въ мѣсяцъ. Но если бы заведенъ былъ пѣвческій хоръ изъ дѣтей церковно-приходскихъ школъ, то половина изъ этихъ денегъ могла бы пойти на содержаніе школы съ хорошимъ учителемъ пѣнія, а половина пошла бы на пользу церкви, или могъ бы быть такой расчетъ, что половина пошла бы на содержаніе школы и на наемъ учителя пѣнія, рублей 300 на наемъ теноровъ и басовъ, если бы таковыхъ не оказалось въ числѣ прихожанъ— любителей и знатоковъ пѣнія; а остальные могли бы остаться въ пользу церкви. Во всякомъ случаѣ выгоды церкви были бы несомнѣнныя, а то теперь выходитъ такъ, что, хотя прихожане и посѣщаютъ больше тѣ церкви, гдѣ есть хорошіе пѣвчіе, и доставляютъ церкви больше доходовъ, чѣмъ безъ пѣвчихъ, но доходы эти идутъ на пѣвчихъ, а не на церковь; скорѣе церковь еще приплачиваетъ къ этимъ доходамъ. Какая же отсюда церкви польза? Никакой. Какъ было бы поэтому желательно, чтобы пѣвчіе изъ дѣтей церковно приходскихъ школъ замѣнили дорого-стоющіе наемные хоры.

---

*) Нерѣдко и изъ церковныхъ суммъ.

А что пѣвческіе хоры изъ церковно-приходскихъ школъ будутъ привлекать массу молящихся, и что здѣсь откроется новая нравственно-религіозная польза, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Для родителей, дѣти которыхъ обучаются въ сихъ школахъ, нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ слышать пѣніе собственныхъ своихъ дѣтей. И теперь есть школы, гдѣ хорошій учитель изъ среды малолѣтковъ выбираетъ нѣсколькихъ, обладающихъ голосами, и организуетъ изъ нихъ стройный хоръ, который своимъ пѣніемъ привлекаетъ много молящихся. А что, если бы такихъ опытовъ было побольше! Сколько бы получилось тогда пользы для церкви, пользы уже не матеріальной, а чисто нравственно религіозной! Сами родители, слушая стройное пѣніе своихъ дѣтей, могли бы возбудить и развить въ себѣ любовь къ церковному пѣнію. Не о музыкальномъ наслажденіи *) должна быть главная забота учителя, тутъ достаточна простая правильность въ пѣніи, а объ умиленіи сердечномъ и назиданіи душевномъ. Въ стройномъ пѣніи дѣтей сами родители получили бы средство къ постепенному сознательному усвоенію христіанскаго ученія и правилъ христіанской жизни. Тогда самъ собою рѣшился бы и тотъ вопросъ, который стоитъ въ настоящее время на пути къ окончательному рѣшенію, вопросъ о повсемѣстномъ общенародномъ пѣніи въ церквахъ.

Можно надѣяться, что въ самомъ непродолжительномъ времени въ церквахъ городскихъ церковно-приходскія дѣла

---

*) И музыкальное наслажденіе, если уже зашла о семъ рѣчь, несравненно получится большее отъ дѣтскаго пѣнія простыхъ церковныхъ мелодій, чѣмъ отъ крикливаго неистоваго пѣнія, какимъ обыкновенно услаждаютъ прихожанъ наши регенты. Ред.

получатъ надлежащее благоустроеніе учрежденіемъ при каждой церкви своего хора изъ учениковъ своей мѣстной церковной школы со всѣми благотворными послѣдствіями сего, каковыя не замедлятъ оказаться для всѣхъ видимыми. Нужно только положить добрый починъ. Въ добрый часъ, отцы—іереи и братіе—церковные старосты!

Протоіерей **Георгій Пановъ.**

Самарскія Еп. Вѣдомости сообщаютъ резолюцію мѣстнаго архипастыря, послѣдовавшую на рапортѣ одного изъ предсѣдателей Уѣздныхъ отдѣленій Училищнаго Совѣта Самарской епархіи по поводу небрежнаго отношенія со стороны священника и діакона села N къ веденію учебнаго дѣла въ приходской школѣ грамоты: „весьма прискорбно! А я возлагалъ лестную надежду на священника N, въ дѣлѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія дѣтей своего прихода, особенно дѣвочекъ; между тѣмъ онъ оказался весьма нерадивымъ, къ стыду нашему и къ позору церковныхъ школъ.—Относительно діакона N мнѣ заявляли, когда я былъ въ томъ селѣ, что онъ лѣнивъ и небреженъ къ школѣ, и тогда ему сдѣлано мною должное внушеніе, съ предупрежденіемъ о дурныхъ послѣдствіяхъ его нерадѣнія къ школьному обученію дѣтей. Но діакона, въ случаѣ его лѣности и небрежности къ этому, о чемъ священникъ обязанъ былъ донести кому слѣдуетъ, немедленно,—могъ-бы съ пользою замѣнить псаломщикъ, какъ бывшій учитель земской школы. Въ виду всего этого священника N и діакона N отъ занимаемыхъ мѣстъ отрѣшить, какъ небрежныхъ въ одномъ изъ важныхъ и существенныхъ дѣлъ нашего служенія церкви Христовой. P. S. Желательно, чтобы резолюція напечатана была въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ предостереженіе другимъ“. Отмѣчаемъ (замѣчаютъ Ворон. Епарх. Вѣдомости) эту резолюцію по адресу тѣхъ

недоброжелателей духовенства, которые распространяютъ два ложныя мнѣнія, будто бы въ духовномъ вѣдомствѣ индифферентное отношеніе къ дѣлу пастырскаго служенія народному образованію есть общее правило и, что будто-бы духовное начальство, какъ и нѣкоторыя другія учрежденія, выставляя на видъ казовые концы своего школьнаго дѣла, скрываютъ и замалчиваютъ слабыя его стороны и неприглядные случаи, каковые безъ сомнѣнія бываютъ здѣсь, какъ и вездѣ.

Мѣры къ увеличенію средствъ содержанія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Въ Вятской епархіи одинъ священникъ употребилъ такой способъ для пріобрѣтенія средствъ на содержаніе школы грамоты. Обходя приходъ съ молебномъ, онъ, по окончаніи богослуженія, предлагалъ прихожанамъ окропить св. водою полосы тѣхъ изъ нихъ, которые обѣщаютъ пожертвовать во время жатвы по снопу съ души въ пользу школы. Около двухъ третей всего прихода изъявили согласіе на предложеніе священника, и когда наступила жатва, въ пользу школы было собрано зерна на 23 р. На второй годъ желающихъ жертвовать оказалось еще болѣе („Церк.-прих. школа").

Въ Рязанской епархіи установленъ кружечный сборъ въ теченіе всего года и тарелочный въ день св. Николая въ пользу церк.-приход. школъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ сравнительно многолюдныхъ и достаточныхъ сборъ этотъ оказывается слишкомъ ничтожнымъ сравнительно съ менѣе достаточными приходами. Противъ такой ненормальности принята такая мѣра: установлено, чтобы кружечный и тарелочный сборъ былъ не менѣе, какъ по 3 к. съ приходской души. Если гдѣ сборъ окажется менѣе, тамъ настоятель церкви, сверхъ дня св. Николая, можетъ избрать

еще какой либо праздничный день для производства тарелочнаго сбора въ пользу школъ (Ряз. Е. В. 1894 г. № 1).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Предстоящій съѣздъ по ц.-прих. школамъ.—Предстоящіе обсужденію вопросы по ц.-прих. школамъ.—Приходскія библіотеки.—Причетническіе классы съ педагогическими курсами.—Образовательный цензъ для монашествующихъ, посвящаемыхъ въ санъ священства.—Условія обученія дѣтей штундистовъ въ школахъ.—Привлеченіе земствъ къ расходамъ на среднее и высшее образованіе.—Семинаристы въ Томскомъ университетѣ.—О правѣ церк. причтовъ заключать арендные договоры.

Въ Москвѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, предполагается въ слѣдующемъ году съѣздъ представителей училищныхъ совѣтовъ центральныхъ и сѣверныхъ губерній для обсужденія вопросовъ о постановкѣ воспитательнаго и учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ, подобный тому съѣзду, какой былъ въ іюлѣ сего года въ г. Кіевѣ.

— Въ скоромъ времени, по газетнымъ извѣстіямъ, будутъ подлежать въ Св. Синодѣ обсужденію слѣдующіе вопросы: а) объ устройствѣ при церковныхъ школахъ библіотекъ для внѣкласснаго чтенія дѣтей и взрослыхъ; б) объ устройствѣ складовъ учебныхъ книгъ, а равно объ устройствѣ при школахъ грамоты такихъ же библіотекъ; в) о двухклассныхъ школахъ съ учительскими курсами и о краткосрочныхъ учительскихъ курсахъ; г) о наиболѣе желательномъ типѣ церковно приходскихъ школъ, сообразно выяснившимся на практикѣ условіямъ существованія нынѣшнихъ. (Русь).

— Для удовлетворенія среди сельскаго населенія быстро возрастающаго спроса на книги для чтенія, предполагается открыть въ селахъ для всѣхъ прихожанъ мѣстныя безплатныя приходскія библіотеки, при чемъ руководство въ выборѣ книгъ для чтенія и завѣдыванія библіотеками будутъ принадлежать настоятелямъ церквей.

— По сообщенію газетъ, въ духовномъ вѣдомствѣ возбуждается вопросъ объ открытіи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи особыхъ причетническихъ классовъ съ педагогическими курсами, для подготовленія такихъ псаломщиковъ, которые могли бы совмѣщать свои обязанности съ учительскими при церковно-приходскихъ школахъ.

(Вечеръ).

— Въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ объ установленіи для монашествующихъ лицъ, посвящаемыхъ въ санъ священства, обязательнаго соотвѣтствующаго общеобразовательнаго и богословскаго ценза. (С. О.).

— Министерство Народнаго просвѣщенія разъяснило, что дѣти штундистовъ могутъ быть принимаемы въ учебныя заведеніи лишь при непремѣнномъ условіи прохожденія курса закона Божія наравнѣ съ остальными учениками и подчиненія всѣмъ правиламъ учебнаго заведенія. (С. О.).

— Министерство Финансовъ проектируетъ привлеченіе земствъ къ участію въ расходахъ правительства по содержанію университетовъ, гимназій и другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ этимъ предполагается вмѣнить земскимъ учрежденіямъ въ обязанность оказывать пособіе (размѣръ котораго можетъ быть назначаемъ по усмотрѣнію земствъ)—церковно приходскимъ школамъ и школамъ грамоты, состоящимъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства. (С. О.).

— Въ Томскій университетъ прибыли для поступленія въ текущемъ году воспитанники изъ 30 семинарій, въ томъ числѣ изъ многихъ отдаленныхъ отъ Томска (напр. Витебской, Тифлисской, Полтавской и др.). Въ составъ новаго курса вошло 79 воспитанниковъ семинарій, въ томъ числѣ изъ Пензенской семинаріи 2. Болѣе всего поступило изъ Владимірской семинаріи (10).

— По поводу возникшихъ въ одной изъ западныхъ губерній пререканій между церковнымъ причтомъ, не признавшимъ дѣйствительности договора на аренду церковной земли крестьяниномъ, заключившимъ договоръ съ предшествующимъ причтомъ, Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ слѣдующее разъясненіе: состоящіе въ пользованіи священно-церковно-служителей церковно-полевыя земли, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ, могутъ быть отдаваемы церковными причтами въ аренду на сроки не далѣе одного года, по непосредственному ихъ, священно-служителей, распоряженію, но не иначе, какъ по письменнымъ домашнимъ условіямъ; что принадлежащія церковнымъ причтамъ оброчныя статьи, къ которымъ причисляются церковные дома, не предназначенные для жительства причта, лавки, мельницы, рыбныя ловли и т. п., отдаются въ аренду съ торговъ, по формальнымъ условіямъ, на срокъ не далѣе 12 лѣтъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и что всѣ заключенные такимъ образомъ домашнія условія и формальные договоры остаются до истеченія срока въ силѣ, несмотря на то, если бы въ составѣ церковнаго причта послѣдовали какія либо перемѣны. (С. О.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ *), П. И. Нечаева. Изданіе пятое, дополненное новѣйшими узаконеніями. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Первое изданіе этой книги Свят. Синодъ удостоилъ денежной преміи. Спб. 1893 г. Цѣна 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 35 коп. съ пересылкою.

---

*) Книга весьма полезная для священника, особенно приходскаго. Ред.

Съ требованіями на книгу обращаться по слѣдующему адресу: „Въ С.-Петербургъ. Подольская ул., домъ 18, кв. 2, Петру Ивановичу Нечаеву.

Книга эта продается также въ книжномъ складѣ при Иннокентіевскомъ братствѣ въ г. Пензѣ.

Поступили въ продажу первые 6 выпусковъ новаго изящнаго, большого изданія **„Альбомъ въ Бозѣ почившихъ іерарховъ Россійской Церкви“**. Изданіе выходитъ отдѣльными выпусками и каждый заключаетъ портретъ и біографическій очеркъ жизни и дѣятельности какого либо архипастыря. Такъ вышедшій нынѣ первый выпускъ „Альбома“ заключаетъ портретъ и біографію Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго; 2-й выпускъ—Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго; 3-й выпускъ — Высокопреосвященнаго Леонтія, митрополита Московскаго; 4-й выпускъ—Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго; 5-й выпускъ - преосвященнаго Гермогена, епископа Псковскаго, и 6-й выпускъ—преосвященнаго Виталія, епископа Могилевскаго. Каждый выпускъ заключенъ въ изящную обложку. Цѣна 1-го выпуска —35 коп.; съ заказной пересылкой—50 коп.; съ наложеннымъ платежемъ 60 коп.; остальныхъ пяти выпусковъ цѣна каждаго 30 коп.; съ пересылкой 45 коп.; съ наложеннымъ платежемъ 50 коп.; выписывающій одновременно всѣ шесть выпусковъ уплачиваетъ съ пересылкой два рубля. Съ выходомъ въ свѣтъ этихъ первыхъ 6 брошюръ, начинается изданіе цѣлаго ряда отдѣльныхъ выпусковъ, единственнаго, въ своемъ родѣ изданія, содержащихъ портреты и біографическіе очерки русскихъ архипастырей,

подъ общимъ заглавіемъ: „Альбомъ въ Бозѣ почившихъ іерарховъ Россійской Церкви". Цѣль нашего изданія—сохранить въ обществѣ и народѣ память о русскихъ святителяхъ, стоящихъ во главѣ, какъ отдѣльныхъ епархій, такъ и во главѣ всей православной Русской Церкви.

Складъ изданія, куда исключительно просятъ обращаться съ требованіями: С.-Петербургъ. Типографія „Евгенія Тиле преемники". Благовѣщенская площадь № 5. Редакція „Альбома іерарховъ".

Тамъ же принимается подписка на слѣдующіе 6 выпусковъ „Альбома", которые выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени и заключать портреты и біографическіе очерки митрополитовъ: Московскаго Филарета, Литовскаго Іосифа (Сѣмашко); архіепископовъ: Херсонскаго Иннокентія, Могилевскаго Евсевія и Тульскаго Никандра.

Цѣна по подпискѣ за всѣ шесть выпусковъ 1 р. 60 к., съ пересылкой 2 рубля.

Редакціей „**ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**" предпринято новое общедоступное изданіе—собраніе сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей. Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ пріобрѣтать по небывало удешевленной цѣнѣ сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ въ соотвѣтственномъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной внѣшности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и заново. Ежемѣсячно 15-го числа будутъ выпускаться по два тома сразу, что составитъ въ годъ 24 тома (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8-ю долю). Такимъ образомъ подписчики на

это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую библіотеку произведеній главныхъ и выдающихся корифеевъ всемірной литературы. Въ настоящее время открыта подписка на: 1) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ въ 12-ти томахъ. Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р., съ доставкой и пересылкой 4 р. 1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 томовъ будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. 2) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ТЕККЕРЕЯ въ 12-ти томахъ. Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р., съ доставкой и пересылкой 4 р. 1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. Подписывающіеся на оба изданія вмѣстѣ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разсрочкой платежа,—при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г. Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи „Вѣстника Иностранной Литературы" С.-Петербургъ, Верейская ул. (собств. д.) и въ конт. редакціи—Гостиный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ **Ѳ. И. Булкаковъ.** Издатель **Г. Ѳ. Пантелеевъ.**

5—3.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые

колокола на новые. На заводѣ всегда имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заказы исполняются непремѣнно къ условленному сроку. Заводъ помѣщается въ г. г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться можно съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ въ заводъ и къ владѣльцу завода Василію Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабаевой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ 1890 году, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство **большую серебряную медаль.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Историко-статистическое описаніе Краснослободскаго Троицкаго собора 1627—1894 гг. (окончаніе), свящ. Н. Соколова.—2. Мѣры къ исправленію народной вѣры и нравственности при Петрѣ Великомъ, В. Масловскаго.—3. Приходская Библіотека. Выпуски 1—12. Изд. подъ редакціей В. И. Шемякина. Москва, 1894, П—ія.—4. Церковно-приходскія школы.—5. Внутреннія извѣстія.—6. Объявленія.

Редакторы: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 октября 1894 г. Цензоръ, инспекторъ сем. свящ. **В. Успенскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.